

— Старший брат, это правда. В те годы, когда тетушка родила второго ребенка, дядя отправился ловить Похитителя Цветов, но именно в тот год он бесследно исчез. Тетушка лишилась рассудка, а младенец скончался вскоре после появления на свет. С тех пор остался лишь годовалый Ли Чэнь.

Старик, выслушав это, издал насмешливый звук, полный сомнения:

— А тот ребенок действительно умер?

— Это подтвердил мой дед лично, как это может быть ложью?

— Значит, кроме Ли Инфэна, никто своими глазами не видел, что ребенок скончался. Брат Ли, если бы старик сказал тебе, что тот ребенок всё еще жив, ты бы поверил?

Лицо Ли Вэня мгновенно побелело, он с недоверием уставился на старика.

Толпа, окружившая их, также зашумела от смятения. Хотя это и было личным делом семьи Ли и посторонним не следовало вмешиваться, события развивались слишком стремительно, а все вопросы внезапно обрушились на уважаемого ими бывшего главу союза — Ли Инфэна. Если верить словам старика в черном, Ли Инфэн провернул чудовищную ложь.

— Старший брат Ли, твой дед по материнской линии очень подозрителен, — тайком прошептал Хуань Си, обращаясь к Ли Чэню, лицо которого выражало крайнюю растерянность.

— Ты веришь его словам? — Ли Чэнь посмотрел на Хуань Си, не выражая своего отношения.

Хуань Си пожал плечами:

— Ну, люди всегда склонны надеяться на лучшее. Только не говори мне, что ты не хочешь, чтобы твой родной брат был жив. Я не поверю.

— Верить или нет — в обоих случаях радости мало. Если брат жив, это лишь доказывает, что его дед, которому он доверял больше всех, лгал ему более двадцати лет. Больно. А если слова старика — ложь, то это будет лишь напрасная надежда и новая печаль.

— Сказано достаточно. Верите вы или нет, но пятнадцатого числа восьмого месяца я буду ждать вас здесь. Надеюсь, вы передадите это остальным. Упустите этот момент, и у них, отца и сына, больше не будет шанса воссоединиться, — оставив за спиной толпу в смятении, старик взмахнул рукавом и покинул Платформу Ваньюэ.

Хуань Си дернул Ли Чэня за рукав и указал на удаляющуюся фигуру:

— Пойдем выясним правду.

Ли Чэнь кивнул и вслед за стариком направился прочь от места поединка.

Хуань Си и Ли Чэнь осторожно следили за стариком, пока тот шел по улицам Города Ванюэ. Не заметив преследователей, он свернул в постоялый двор под названием Лунфэн и больше не выходил. Хуань Си и Ли Чэнь, укрывшись снаружи, переглянулись и решили войти, чтобы проверить обстановку.

Внутри постоялого двора за тремя-четырьмя столами сидело несколько человек, но старика в черном не было. Они обратились к хозяину, чтобы узнать о постояльцах, на что тот с извиняющимся видом ответил:

— У нас нет того старика, которого вы описываете, молодые герои. Должно быть, вы ошиблись местом.

Ли Чэнь нашелся и сменил тактику:

— Возможно, я ошибся. Хозяин, останавливались ли у вас в последнее время мужчины из других краев?

Тот призадумался и пробормотал:

— Вроде бы были двое...

Хуань Си, которому нечего было делать, слушал разговор Ли Чэня с хозяином и украдкой осматривал постоялый двор. Несмотря на громкое название, двор оказался небольшим, и от входа сразу были видны двери комнат на втором этаже. Пока Хуань Си обдумывал, не стоит ли пробраться сюда ночью и проверить все номера, одна из плотно закрытых дверей отворилась.

В проеме показался край лазурного одеяния, а затем — высокая фигура. Мужчина грациозно опирался на складной веер, его лицо, знакомое и будто не тронутое временем, озаряла игривая, насмешливая улыбка, от которой у Хуань Си на мгновение помутилось в глазах.

— Ли... старший брат Ли, давай уйдем отсюда.

— А?

Не дожидаясь расспросов, Хуань Си в тревоге потащил Ли Чэня прочь из постоялого двора. Оказавшись на улице, он оглянулся на вход, убедился, что тот человек не вышел вслед за ними, и только тогда облегченно выдохнул. Но, повернувшись и увидев, что Ли Чэнь стоит, скрестив руки на груди, и ждет объяснений, Хуань Си снова схватился за голову.

— Ну, это... хе-хе... мой батюшка приехал.

Ли Чэнь закатил глаза:

— А чего ты так прячешься, будто вор?

Хуань Си выдавил сухую улыбку:

— Я сбежал из дома тайком.

Ли Чэнь больше не стал допытываться. О ситуации в постоялом дворе он узнал почти всё: если верить словам хозяина, один из двух приезжих — отец Хуань Си, а второй вполне мог быть тем стариком. Если так, то всё вставало на свои места.

После случая в постоялом дворе у обоих пропало желание наблюдать за поединками на Платформе Ваньюэ, и они вернулись назад.

Солнце клонилось к закату, багряные отблески сплетались в легкие вечерние облака, плавно растворяясь в месте, где небо сливалось с водой. Заходящее солнце, отражаясь в озере, окрашивало его в те же цвета, обманывая взор — уже не разобрать, где небо в воде, а где вода под небом. Легкий ветерок проносился по глади, вызывая мелкую рябь на небе и в воде.

В лучах заката одинокая фигура юноши, понуро сидящего на берегу, была полна тоски. Он машинально бросал камешки в озеро, сдерживая внутри тяжелое чувство нежелания расставаться.

— Ты собрался уезжать? — рядом с ним встал юноша в белых одеждах, подернутых багрянцем заката. Он не мог поверить, что Гу Хуань Си, который до этого момента всеми силами старался приклеиться к нему, внезапно заговорил об отъезде. — Это связано с твоим отцом?

Он не забыл того, что произошло в постоялом дворе. Вернувшись, Хуань Си стал сам не свой и вот уже несколько часов молча сидел у воды.

Хуань Си швырнул последний камешек и, сделав вид, что любит закатом, буднично произнес причину своего отъезда:

— Возможно, ты не знаешь, но семнадцатый день седьмой луны — день памяти моей матери.

Ли Чэнь на мгновение замер и негромко ответил:

— Да? Какое совпадение.

Больше он ничего не смог сказать, чувствуя, что слова иссякли.

За эти дни совместного пребывания Хуань Си постоянно пытался его очаровать, а он сам, притворяясь ничего не замечающим, на деле был настороже. Ли Чэнь думал, что от такого общения можно лишь устать, что оно ему скоро наскучит. Но, к его удивлению, он не чувствовал душевной усталости — напротив, присутствие Хуань Си привнесло капельку интереса в его монотонную жизнь. Он даже смирился с этим, решив, что лучше жить с этим

вечно суетливым человеком, который тешит себя иллюзией, что Ли Чэнь ничего не понимает, чем в полном одиночестве.

Думая об этом, Ли Чэнь почувствовал импульс спросить: Ты еще вернешься? Но, решив, что это прозвучит слишком внезапно, он промолчал.

После того как Хуань Си признался, что приблизился к нему из симпатии, Ли Чэнь, однажды усомнившись в его личности, больше не был таким наивным, чтобы верить лжи во второй раз. Он позволил ему остаться лишь потому, что не видел в этом человеке злого умысла.

— Старший брат Ли, думаю, нам будет трудно увидеться снова.

<http://bllate.org/book/27521/3346099>